

Художественные миры: изучение и моделирование
(Рец. на: Художественные миры XXI века.
Пути интеграции архитектуры и арт-практик /
сост., ред. Т.Г. Малинина.
М.: БуксМАрт, 2020. 500 с., ил.)

Александр В. Марков

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, markovius@gmail.com*

Аннотация. Рецензируемая книга вписывает процессы в современной архитектуре и искусстве в широкий контекст преобразования человеком жизненной среды. В книге архитектура рассматривается как место поиска художественной цельности, включающего в себя не только интеграцию технологий и искусств, но и особый режим моделирования технологических и эстетических процессов. В результате современная архитектура оказывается частью новейшего художественного процесса, включающего инсталляцию и перформанс. История искусства XX века переосмыслиется как история художественных систем, направленных на преобразование жизненной среды через раскрытие коммуникативного потенциала материала и формы. В рецензии ставятся вопросы о возможностях и ограничениях такого подхода.

Ключевые слова: новейшее искусство, современная архитектура, жизненная среда, архитектурные инновации, пластика, социальная функция искусства

Для цитирования: Марков А.В. Художественные миры: изучение и моделирование (Рец. на: Художественные миры XXI века. Пути интеграции архитектуры и арт-практик / сост., ред. Т.Г. Малинина. М.: БуксМАрт, 2020. 500 с., ил.) // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2. С. 151–157. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-2-151-157

Art worlds. Study and modeling
(Review: Art worlds of the 21st century.
Ways of integrating architecture and art practices /
T.G. Malinina (ed.).
Moscow: BuksMArt Publ., 2020. 500 p., Ill.)

Aleksander V. Markov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, markovius@gmail.com

Abstract. The book under review fits processes in contemporary architecture and art into the broad context of the living environment transformation by the human. In the book, architecture is considered as a field of searching for artistic integrity, which demands not only an integration of technologies and arts, but also a special mode of modeling technological and aesthetic processes. Hence contemporary architecture is conceptualized as part of the recent art procedures, including installation and performance. The history of art of the 20th century is reinterpreted as the history of art systems aimed at transforming the living environment through the disclosure of the communicative potential of material and form. The review discusses advantages and limitations of that approach.

Keywords: contemporary art, contemporary architecture, living environment, architectural innovations, plastic art, art social function

For citation: Markov, A.V. (2020) "Art worlds. Study and modeling (Review: art worlds of the 21st century. Ways of integrating architecture and art practice / T.G. Malinina (ed.). Moscow: BuksMArt Publ., 2020. 500 p., Ill.)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 151-157, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-2-151-157

Рецензируемая книга заявляет как проблемный фокус «сотрудничество архитектора и художника», по-новому понимая термин «интеграция» – не просто объединение усилий архитекторов, дизайнеров и современных художников, но столкновение методов производства различных искусств и методологий их описания с необходимым разрешением проблемных узлов такого наложения разных концептуальных моделей. Коллективная монография поделена на два раздела. В первом разделе на примере истории современной архитектуры рассматривается, как вообще возможно моделирование в современном искусствознании, создание работающих моделей, востребованных как практиками архитектуры и дизайна, так и историками, анализирующими длительные процессы. Вместо привычной историзации процессов современности, которой

можно достичь в рамках отдельных дисциплин или субдисциплин, здесь предлагается изучение той эстетической избыточности архитектурных практик, которая может возникнуть внезапно внутри какого-то проекта и тем самым обеспечить диалог различных искусств и трансформацию пространственных привычек современного человека. Во втором разделе речь идет о художественных системах, начиная с авангарда, и их востребованности в современных художественных и социальных практиках именно в качестве систем. Опять же вопреки редукционистским привычкам, грозящим превратить достижения прошлых эпох в элемент дизайна или в поучительный эпизод из истории искусства, все авторы монографии настаивают на том, что эти системы обладали достаточным интегративным потенциалом, чтобы обеспечить при их должном рефлексивном усвоении углубление или неожиданное раскрытие практик наших дней.

Такое соединение мысли о внезапном вдохновении с изучением закономерностей уже запущенных интегративных процессов делает книгу полностью соответствующей современным философским тенденциям, где изучение контингентного (непредсказуемого) соединяется с постоянным усложнением социальных моделей как сложной совокупности акторов и сценариев. Вообще, постоянный диалог авторов с современной философией и социальной теорией потребовал бы отдельного внимания, если бы не узкие рамки рецензии.

В первом разделе отсутствуют кейс-стади, наоборот, большинство авторов рассматривают множество сходных проектов, пытаются найти общие тенденции в архитектуре разных стран и разных школ. Для интерпретации всегда привлекается больше одного контекста, от общих закономерностей развития изобразительного и перформативного искусства начиная с эпохи модернизма до способов ведения бизнеса в архитектурных агентствах, трансформации отношения заказчика и исполнителя и дискуссий по насущным социальным проблемам, которые сейчас, где бы они ни начинались, приобретают всемирное измерение.

Второй раздел, не менее насыщенный теоретически, направляет наше внимание к тому, как теоретическая ориентация различных арт-практик, выстраивание ими самих себя вдоль оси авангард-модернизм-постмодернизм, помогает им преобразовывать жизненную среду. Речь, разумеется, заходит не только о позиции заказчика, которым оказывается востребован тот или иной стиль или обусловленная стилем стратегия, но и о собственных законах развития архитектурно-средовых комплексов, идейная составляющая которых и дает им возможность выявить

себя, стимулирует актуализацию. Сами по себе приемы архитектора, дизайнера или создателя инсталляций мало что значат, но вот как именно неожиданно найденное решение может изменить отношение к социальной роли искусства вообще – это существенно и значимо.

Главы монографии часто имеют слишком общие заглавия, в таких объемных монографиях, конечно, желательны подзаголовки, раскрывающие самый острый аспект поставленного вопроса. Поэтому укажем, что в первом разделе рассмотрены такие вопросы, как превращение художественных приемов в художественные программы в современной архитектуре (М. Дуцев), связь семиотической полноты архитектурного решения с его аффективным потенциалом (С. Ванеян), избыточная семантика геометрической гармонии и других классических аллюзий в современной архитектуре (В. Карпов), методологические разрывы и новые связи при переносе композиционных представлений из одного искусства в другое (С. Штейн), специфика освоения воображаемых пространств будущего города при инфраструктурном планировании (Д. Замятин), антиномичность «природного» в средовых решениях в современной архитектуре (Т. Малинина), усложнение топики и противоречивость семантически нагруженных мест в современном городе (Ю. Волчек). Отдельного внимания заслуживают выводы Л. Фрейверт о спонтанно-алеаторическом принципе как наиболее перспективном для возможного синтеза искусств на основе архитектуры.

Также в первом разделе рассмотрены проблемы, связанные с бытованием различных видов искусств и групп этих видов в современной городской среде. Так, проанализированы такие вопросы, как место концепции «архитектурное творчество» в масштабных эстетических программах современности (А. Ефимов), использование инсталляций (С. Орлов) и украшений (И. Перфильева) для возвращения человекосоразмерности современному городу. А. Иванова убедительно реконструирует модель села русского Севера как скорее городскую, со всей необходимой дорогостоящей инфраструктурой, правовыми началами и распределением труда. М. Невлютов настаивает на «перформативности» современной архитектуры, пришедшей на смену функционализму, а О. Хвоина вскрывает общие принципы работы с пространственными отношениями в современной архитектуре и современной музыке. Несколько глав посвящены поэтике слова и ее влиянию на архитектурное развитие: так, Н. Гринина говорит о продуктивности метафор в развитии сложных архитектурных решений, а С. Скалдина понимает иронию в архитектуре не как отдельный

художественный прием, но как одно из правил создания разнообразия в архитектуре.

Во втором разделе рассмотрены такие острые проблемы, часто на отдельных случаях, как влияние статуса «культурная столица Европы» на градостроительные планы и борьбу вокруг них (О. Постникова), пластическое наследие Ле Корбюзье в современной архитектуре (И. Фомичева), эксперименты со скульптурой и «антискульптурой» в искусстве второй половины XX в. и влияние их на организацию архитектурных пространств (Е. Орлова), урбанистическая аналитика в фильмах Х. Валь дель Омара (О. Колотвина), французские концепции повседневности и их роль в спорах о художественной среде города (Т. Малова). Также рассмотрены такие концепты, влиятельные в современной архитектуре, как «городской коллаж» (Н. Васильев), «дематериализация» при обширном использовании остекления в архитектуре (Д. Михайкин), пространства социального диалога в современном Лондоне (Н. Гончаренко). М. Силина рассмотрела новые социальные функции спальных районов на примере Канады, искусно соединив искусствоведческий и социологический анализ.

Ряд глав второго раздела посвящен индивидуальным проектам. О. Дубицкая рассуждает о граффити в Польше между эстетикой и политикой, о возможностях их коммерциализации и музеефикации. С. Петрушихина усмотрела в архитектуре О. Элиассона своеобразную синэстезию, тактильность и одновременно музыкальность, открытие новых режимов чувственности. А. Духно указала, как используется фрактальная геометрия в признанных практиках архитектурного проектирования, а К. Малич критически определила границы «органического» в спорной до сих пор архитектуре С. Калатравы – насколько его дорогостоящие проекты действительно представляют собой диалог с изобретениями природы. Проблемам архитектурной экологии посвящены разделы, написанные В. Крючковой и Д.-Э. Боултом, в них инструментализуется понятие о распределении потенциала и энергии в природном и искусственном пространстве. С. Тугаринова делится впечатлениями от бесед с Захой Хадид, размышляя не столько о ее стиле, сколько о диапазоне решений и функционале ее зданий. Н. Панова видит в архитектуре Ф. Гэри возвращение к авангардной органике цвета, С. Червонная анализирует современную исламскую культовую архитектуру как соединение геометризма, функционализма и всемирного измерения философии ислама, наконец, М. Майстровская видит в архитектуре современных павильонов всемирных выставок не столько общее представление о современных тенденциях в архитектуре, сколько попытки ее регулирования, создания некото-

рого неписанного кодекса общественной архитектуры, значимого и для будущих частных решений.

К недостаткам книги, кроме указанного отсутствия подзаголовков, можно отнести и отсутствие какого-либо списка ключевых понятий, проблематизированных в этой монографии, таких как частное и публичное пространство, повседневность, социальная функция архитектуры. Без этого книга может быть воспринята неподготовленным читателем просто как полезная хрестоматия (ридер) по современной архитектуре, обогащающая множеством новых знаний, но не имеющая общей цели. Конечно, во многих главах эта цель видна, и чтение даже нескольких глав позволяет понять, о чем идет речь, но если говорить о совершенствовании самого жанра коллективной монографии по искусству, то в ней желательно эксплицировать основные силовые линии, чтобы не превратиться в яркий, умный, но альбом. В остальном мы можем сказать, что эта книга – выдающееся явление в современном отечественном искусствоведении. Она показывает, как именно можно говорить об эстетических и социальных проблемах, не останавливаясь на отдельных явлениях или аспектах современной архитектуры.

Составитель книги добился объемного видения проблем не только на уровне всей монографии, но и каждой главы. Все авторы преодолевают соблазн описательного подхода или анализа отдельных сторон проблемы, с неизбежным моральным выводом или практической рекомендацией, а действуют как искусствоведы в мировом поле науки. Они показывают, как нужно корректировать базовые понятия при встрече с современной всемирной архитектурой, как ставить под вопрос привычный повседневный опыт и школьные представления, как определять функции отдельных элементов и решений, причем не только состоявшихся, но и возможных в это время и в этом регионе. Здесь искусствовед оказывается всегда собеседником архитектора, решающего практические задачи, показывая, в какие еще большие паттерны социального поведения вписаны эти отдельные практики.

Искусствоведческая пронизательность позволяет авторам коллективной монографии понять не только, что «работает» в современной архитектуре, действует на потребителя или все общество, но и что еще не «сработало» до конца, но при определенном направлении развития современного искусства раскроет свой потенциал. Ни один искусствовед не обойдется без моделирования и воображения, здесь это моделирование служит пониманию социальных закономерностей, а воображение – актуализации накопленного потенциала современной архитектуры.

Мы видим, что может архитектура, как из малых решений складываются большие социальные перемены в современном мире и как архитектурные события раскрывают функции самых разных искусств, изобразительных и перформативных, в общественной жизни.

Информация об авторе

Александр В. Марков, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия Москва, Миусская пл., д. 6; markovius@gmail.com

Information about the author

Aleksander V. Markov, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; markovius@gmail.com